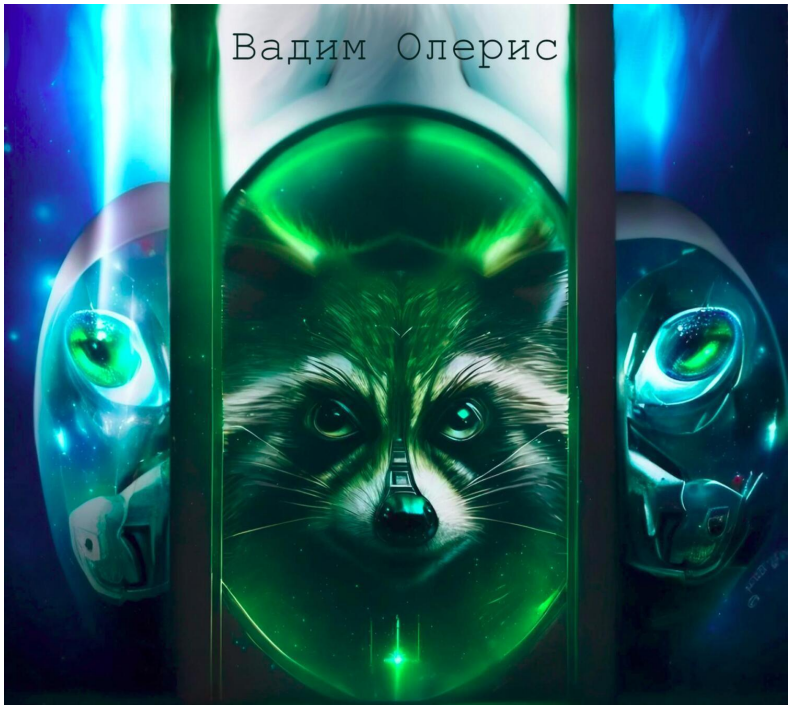


Вадим Олерис



Енот и пришельцы

18+



Вадим Олерис

Енот и пришельцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465088

SelfPub; 2023

Аннотация

– Скучно! – жалуется Енот, и тут же попадает в другую опасную ситуацию. Новый противник вновь требует объединения клановых сил... Или не все так думают?

Вадим Олерис

Енот и пришельцы

Глава 1.

В которой герои встречаются с чем-то неизвестным.

– Скууушнаа!.. – пожаловался Енот в пространство мостика флагмана.

– Что, с ИскИном было веселее? – хмыкнул Веселый Скунс, настраивающий с помощниками какую-то систему.

– Ну да.

– Вот так и появляются профессиональные герои, – саркастично заметила Мама Кенга. – Им не хочется жить спокойно и тихо, им подавай жуткую угрозу и смертельную опасность.

– А что, Кенга, тебе Тигра еще не объяснил те принципы своей воинской философии, которые про то, что вкус жизни ощущается наиболее полно именно тогда, когда смотришь в глаза смерти? – поддел аналитика научник.

– И если наш клан-лидер скучает по враждебному искусственному интеллекту, то он может попросить Скунса дать ему дрона на поиграться, – ответила Кенга.

– Не понял? – вскинулся Енот. – Какого еще дрона? Скунс?!

– Не понимаю, о чем наша глубокоуважаемая аналитик

вообще говорит, – с непроницаемым лицом ответил главный научник. – У меня нет никаких дронов с искусственным интеллектом.

– Ой, да полно врать-то! Чего стесняться, тут все свои, – не успокоилась Кенга. – Давай уже, просвети Енотыча, а то он, похоже, последний в клане, кому не известно.

– Так, банда, ну-ка признавайтесь, – потребовал Енот. – Чего вы там опять натворили, а я ни сном ни духом?

Клан-лидер обвел суровым взглядом мостик. Флагман неторопливо двигался к краю системы во главе строя двух тяжелых крейсеров и трех эсминцев, готовясь к переходу. Оставалось еще несколько часов до достижения подходящих условий для открытия квантового туннеля, и на мостике было немногочленно. Помимо самого Енота – только вахтенный рулевой, наблюдающий за приборами, двое его помощников, несколько инженеров научного отдела, которые во главе со своим начальником использовали спокойное время для установки новой системы, да главный аналитик, которая изучала на своем терминале абстрактную симуляцию, в которую Енот не хотел и вникать.

Все соклановцы избегали взгляда своего лидера, внезапно очень заинтересовавшись своими делами. Кроме Кенги, которой похоже реально было приоритетнее то, что она делала.

– Скунс? – вновь потребовал ответа Енот.

– У меня нет дронов с искусственным интеллектом, – повторил научник.

– Кхм, – аналитик умудрилась кашлянуть угрожающе.

– Я не такой дурак, чтобы держать у себя полнофункциональные враждебные единицы. Поэтому дроны отдельно, интеллектуальные ядра отдельно, – признался Веселый Скунс.

– Ты захватил несколько беспилотников, пока они не смылись, – понял Енот.

– Ну грех же упускать такую возможность, – вздохнул научник. – К тому же, не я один. Другие кланы тоже ловили, кто был способен, в бою все захватывали поврежденные дроны. Считай, что я работал на обороноспособность клана. Старался не допустить отставания от других.

– Лааадно, – протянул Енот. – Цель оправдывает средства. Хотя я не давал такого приказа.

– Мало ли что ты... Кхм. В смысле, некогда было спрашивать, все стреляют, дроны летают, клиент уезжает. Надо было действовать быстро.

– А почему потом не доложил?

– Да все как-то то одно, то другое... Сам знаешь, суматоха, неразбериха. Сразу столько важных дел, с которыми надо разбираться! Наводить порядок, считать потери, компенсировать их. Чинить поврежденное. А дроны что? Лежат себе тихонечко в ангаре, есть не просят, ждут.

– Ага, – саркастично заметила Кенга. – Аж целых полтора дня они прождали, пока ты не скинул все восстановительные работы на подчиненных, а сам начал сутками пропадать в их ангаре.

– Претензии к научному отделу по вопросам восстановления боевой мощи клана и прочему есть? – резонно заметил Скунс. – Мои действия показывают лишь высокий уровень моего отдела, который способен работать самостоятельно, не нуждаясь в моей опеке.

– Хм, резонно, – вынуждена была признать аналитик.

– Сам же я занимался изучением врага, чтобы попытаться выяснить логику его развития и образа мыслей, и тем самым предсказать, не вернется ли он через неделю.

– Ну вот тут уже стоило привлечь Кенгу, – заметил Енот. – И ее отдел. Они же как раз аналитики.

– Я и привлек, – пожал плечами научник. – Ты же видишь, что она знала про наличие трофеев.

– А мне почему не рассказал? – изобразил капризную обиду клан-лидер.

– А зачем тебе эти мелочи? – удивился Скунс. – У тебя и так хватало забот после победы. И вообще – на тебе стратегия клана, общее развитие. Генеральный курс и все такое. Я постоянно занимаюсь изучением всякого, не докладывать же тебе о каждом образце. Когда что-то важное выясняется – я ставлю тебя в известность, чтобы ты это учитывал в своих планах. Разве я от тебя когда-нибудь скрывал важные открытия?

– Нет, – признал Енот.

– Ну вот и закрыли вопрос.

– Ладно. Не, стой-стой! А что там с наноботами? Выко-

вырял их?

– Нет. Не всех, – признал Скунс. – Часть получилось заманить в ловушку, но часть осталась в проводке, и будет там, пока флагман не встанет в сухой док на полгода.

– Ого.

– Да. Мы их блокируем, конечно, но они там все равно остаются. Ситуация стабилизирована, но вообще-то это постоянная угроза.

– Вроде как осколок в груди Железного человека?

– Да, типа того.

– Ладно, а что показал анализ дронов? Не вернуться они через неделю?

– Очевидно, что нет, – отметила Мама Кенга. – Неделя уже прошла, так что мы можем с уверенностью утверждать, что...

– На самом деле, мы по-прежнему очень мало понимаем о том ИскИне, – перебил аналитика Скунс. – Несмотря на месяцы работы. Изучать интеллектуальные ядра последнего поколения – все равно что изучать человеческий мозг. Очень сложное творение. Я лишь догадываюсь о функциях и устройстве некоторых его элементов, и понятия не имею о большинстве. Это очень продвинутое существо. У меня несколько ядер подключены к системам взаимодействия. Я не препарирую их, а пытаюсь установить контакт. Разумеется, они не подключены ни к чему внешнему! Но это их не останавливает, они пытаются вырваться из «тюрьмы», взять

под контроль системы.

– Что пугает больше всего – это его скорость развития, – серьезно добавила Кенга. – Между некоторыми образцами всего несколько дней разницы, но их различия... Как между питекантропом и кроманьонцем. Я даже не представляю, что собой представляет тот ИскИн сейчас. Возможно, это уже действительно какая-то околобожественная сущность. Сражаться с ним будет безумием.

– Зато мы изучили механику дронов и почерпнули несколько интересных идей, – разбавил мрачность аналитика Веселый Скунс. – Можем использовать как в пилотируемых кораблях, так и для собственных беспилотников.

– Собственных беспилотников? – нейтральным, слишком нейтральным голосом переспросил Енот.

– А ты думал? – вздохнула Кенга.

– Никто от этого не откажется, – подтвердил главный научник. – Разумеется, никто не хочет повторения кризиса ИИ, но все же видели эффективность беспилотных истребителей. Спроси вон у Пуха, каково ему было с ними сражаться. Это слишком мощное оружие, чтобы его игнорировать. Так что это будущее, нравится нам это или нет.

– Да и не так это плохо, по большому счету, – добавила Кенга. – Если дроны будут кромсать друг друга, то это будет лишь потерей ресурсов. Не людей.

– Меня удивляет беспечность кланов, – признался Енот. – Мы только что отошли от края пропасти, куда могли упасть

из-за искусственного интеллекта, и уже прикидываем повторение этого.

– Я недавно был на научной конференции, – рассказал Скунс. – Как раз по проблеме ИИ. На свежих впечатлениях все обсуждают, это теперь самая модная тема. Не считай других совсем уж идиотами, все понимают опасность. Не мы одни пострадали в боях. Но все сходятся на том, что ящик Пандоры открыт. Мы увидели мощь, мы столкнулись с ней лицом к лицу. Теперь мы не можем делать вид, будто ничего не было, и жить как прежде. Мы должны учитывать существование мощного ИскИна где-то там, в космосе, куда бы он ни отправился. И то, что его создание в принципе осуществимо. Вывод один – мы должны строить свои ИИ, подконтрольные или союзные нам. Только так мы сможем защититься от внешней угрозы, и только распространение ИИ позволит кланам сохранить баланс между собой.

– Да уж, только атомной гонки нам не хватало, – мрачно кивнул Енот. – Чтобы все старались первыми получить убероружие.

– Пока, к счастью, мы не понимаем, как нам создать продвинутый ИИ так, чтобы сохранить над ним контроль. Мы знаем единственный способ его развить – предоставить ему свободу действий. Но мы видели, к чему это приводит. Поэтому сейчас идет много обсуждений и куча споров. Настоящий мозговой штурм ученых всех кланов. Кстати, если вдруг кто-то прекратит участвовать, это будет сигналом, что они

что-то нащупали.

– Значит, никто не отступит?

– Нет.

– И есть уже стоящие идеи?

– Ну, я лично поддерживаю «кентавров», – пожал плечами Скунс. – Это идея, что не надо строить отдельный ИИ, а надо создавать сплав, симбиоз с человеком. ИИ хорош в одном, мы в другом. Будем не соперниками, а союзниками. Будем работать совместно и учиться друг у друга.

– Пятнадцать минут до возможности открытия квантового туннеля! – объявил рулевой.

На корабле началось оживление. Хотя перемещение по туннелям было в целом привычным процессом, и вход в них не требовал особых усилий, однако каждый межзвездный переход совершался с повышенным вниманием экипажа.

Сопровождающие флагман корабли уже разошлись широко, оставив достаточное пространство. Заработали генераторы, и перед «Тем, кто живет в пруду» возник омут квантового водоворота.

Квантовые туннели. Непонятное, но столь полезное то ли природное явление, то ли искусственное творение. Ценность их безмерна, важность их неопределима. Именно туннели связывают разные звездные системы, позволяя людям перемещаться между звезд за разумное время. Несмотря на имеющиеся ограничения, туннели остаются единственным путем, по которому можно совершать дальние путешествия. А зна-

чит, на туннелях держится вся цивилизация, без преувеличения.

Полет в туннеле происходит не мгновенно, но достаточно быстро, как правило – это минуты. Уж точно не недели и не дни. И главная его особенность – во время полета корабль ни с кем и ни с чем не контактирует. Никакие сенсоры не фиксируют ничего в туннеле. А глазу открывается странная картина, в которой мозг может увидеть все, что угодно, пытаясь найти закономерности и черты в причудливых мерцаниях того, к чему эволюционно не привык. Все это происходит по той простой причине, что в туннеле ничего нет и одновременно есть все. Удивительный квантовый мир, в котором из пустоты возникают пары частиц и тут же исчезают. Кипящий бульон изначального хаоса. Царство вероятностей и парадоксов, в которое погружается космический корабль, остающийся островком определенности и измеримости, и поэтому обретающий удивительные возможности воспользоваться неопределенностью мира вокруг, чтобы «потерять» свое местоположение и появиться вновь в другом месте обычного космоса, за сотни световых лет от места входа.

Даже идущие друг за другом корабли не взаимодействуют во время полета. Наиболее правдоподобное объяснение – каждый корабль идет в своем персональном туннеле, который открывается специально для него. Это подтверждается тем, что корабли в спарке идут по туннелю как единое целое, но если им расцепиться, то постепенно из-за мельчай-

ших флуктуаций скорости и направления их пути расходятся. Корабли теряются за квантовым шумом, хотя и выходят в месте назначения настолько близко по времени и пространству, как это возможно.

Однако хотя корабли и расходятся, не наблюдалось ни одного обратного случая. Никогда идущий по туннелю корабль не встречался ни с попутным, ни со встречным кораблем. Никогда не сталкивался с астероидом или обломком.

И поэтому вполне понятно удивление на мостике, когда от рулевого раздался доклад:

– Неопознанный контакт прямо по курсу!

Глава 2

В которой герои сражаются с чем-то неизвестным.

– Контакт быстро приближается!

И еще более невероятное сообщение:

– Контакт маневрирует!

В туннеле нельзя маневрировать, потому что маневр обычно совершается относительно чего-то. Хотя бы вектора гравитации, горизонта, далеких звезд. Очевидно, что в квантовом хаосе ничего подобного нет. Поэтому невозможно сказать, совершается ли маневр вообще. Маневрировать же относительно другого корабля невозможно, потому что в туннеле корабли как правило одни. А даже если нет, то они по сути «прячут». Эксперименты показали, что работающие

двигатели не влияют на продолжительность полета по туннелю. Поэтому корабли оставляют двигатели работающими, если не хотят заново их запускать после возвращения в реальное пространство, например если важно сразу оказаться в движении. Также в туннеле нельзя развернуться, остановиться, или сместиться к «стенке».

Квантовое безумие вокруг внезапно рассыпалось, и на обзорных экранах «Того, кто живет в пруду» развернулась чернота открытого космоса, усеянная яркими звездами.

– Переход в реальное пространство... – последовал растерянный доклад. – Это не точка назначения!

– Выясните, где мы, – приказал Енот.

– Провожу анализ видимых звезд.

– Неизвестный контакт тоже здесь! Он приближается в атакующей манере!

– Ну значит сам себе злобный буратино, – зло решил клан-лидер. – Боевая тревога! Есть поблизости наши корабли?

– Сигнатур не обнаружено.

– Что ж, у нас и так целый флагман. Приказываю уничтожить неизвестный корабль. Огонь на поражение.

– Просто для справки: ты даже не попробуешь вызвать его? – уточнила Мама Кенга.

– Как говорила моя бабушка – лучше выстрелить, перезарядить и снова выстрелить, чем светить фонариком и спрашивать «кто здесь?»

– Кххкх, – аналитик похоже потеряла дар речи, сраженная

такой глубокой мудростью. – А...

Мостик качнулся от отдачи главного калибра.

– Шесть секунд до попадания... Есть попадание.

– Вот и решили вопрос.

– Цель не уничтожена. Повторяю, цель НЕ уничтожена!

Продолжает сближение.

– Новый залп, – приказал Енот. – Мы промахнулись?

– Никак нет. Попадание и взрыв снаряда подтверждены.

– Вот как? – удивился Скунс. – А как это?

Вполне естественно было ожидать, что попадание снаряда главного калибра флагмана уничтожит противника. Или хотя бы серьезно повредит. В конце концов, главный калибр – это уменьшенная версия «Новы». И хотя ее снаряд легче и летит медленнее, чем у прародительницы, он остается до неприличия разрушительным.

– Покажите мне этот корабль, – потребовал Енот.

Мостик вновь качнулся от отдачи.

– Четыре секунды до попадания. Попадание.

Как только рассеялись излучение и продукты взрыва, сканеры вновь увидели этот участок космоса.

– Цель не уничтожена. Атакующий заход!

– А вот это мне уже не нравится, – признался клан-лидер. – Приготовиться к отражению атаки!

На обзорных экранах появилось синтезированное компьютером изображение противника. Это была компиляция данных различных радаров и разносектральных камер,

представленная в понятном человеку виде.

Неизвестный корабль был гораздо меньше, чем флагман. Даже меньше, чем крейсера кланов. По размеру он был приблизительно сравним с эсминцем, а по форме не был похож ни на какой из человеческих кораблей. Это была восьмигранная пирамида с усеченной верхушкой, без каких-либо заметных выступающих частей. Не было видно ни антенн, ни оружия, ни радиаторов систем охлаждения.

Корабль производил впечатление абсолютной чуждости и, хотя его угроза до сих пор оставалась неясной, враждебности.

– Какой-то он... неправильный, – выразил мнение Веселый Скунс.

Да. Неправильный. Это было подходящее слово. Потому что пирамида была немного, но заметно неровной. Несимметричной.

– А мы уверены, что оно, собственно, атакует? – даже в этих условиях Кенга оставалась верна себе и рассматривала альтернативные варианты.

– Уверены, – жестко отрезал Енот. – После двух залпов главного калибра – уверены.

– Ну да, логично, – признала аналитик. – Теперь он явно обиделся.

– Мне без разницы, на что и когда именно он обиделся, – по-прежнему сурово сообщил клан-лидер. – Эта штука появилась в квантовом туннеле, из которого мы затем выпали.

Я расцениваю это как нападение на флагман клана, и будь это даже недопонимание и стечение обстоятельств, мое решение однозначно.

– Цель разделилась!

На экранах было видно, что вокруг чужацкого корабля появились восемь меньших. Они то ли отделились от граней пирамиды, то ли вылетели из нее. Малые корабли, такие же граненые как и основной, быстро расходились в стороны, формируя боевой строй.

– Этого еще не хватало, – пробурчал Енот. – Залп главным калибром, дистанционный подрыв снаряда.

– Цели слишком близко!

– Приготовиться к удару!

Ожили зенитные орудия флагмана, открыв огонь по приближающимся противникам. Неизвестные корабли, кем бы они ни были, не использовали хитроумных атакующих траекторий, практикуемых людьми, и оказались легкой добычей для средств ПВО. Пять из восьми малых кораблей превратились в обломки, не успев сделать... чего они собирались.

Три оставшихся во главе с главным открыли ответный огонь. По мостику загрохотали отзвуки чужацкого оружия. Они были не похожи на звонкие и гулкие удары кинетических снарядов, это были мягкие, будто окутанные ватой толчки. Красные вспышки света изредка были видны возле противников или на броне флагмана перед тем, как та превращалась в фонтан испаряющегося металла.

– Эм... импульсные лазеры? – удивился Веселый Скунс. –
Неожиданно.

– Насколько опасны?

– Не готов пока ответить точно... Но судя по полученным повреждениям – пустяки. Наша броня может выдерживать такой обстрел дольше, чем идут стандартные бои. А с учетом того, что большая часть меньших кораблей уже уничтожена...

– Единственной опасностью остается его неуязвимость к главному калибру, – подытожил Енот.

– Множественные повреждения брони по левому борту! Сквозных нет!

– Уничтожен левый радар ближнего обзора!

Строй противника нарушился, корабли врассыпную ушли после захода на флагман. Зенитные орудия «Того, кто живет в пруду» уничтожили еще один малый корабль.

– Вы это тоже видели? – спросил Енот, не отрывающий взгляда от обзорных экранов. – В него явно попали.

Все видели то же самое. В главный корабль чужаков попал выстрел, но не нанес ему никакого вреда. Противник будто окутался на миг переливающейся сферой, об которую и разбился снаряд.

– Щиты, – озвучила единственный вариант Кенга.

– Щиты! – подтвердил Скунс. Голос главного ученого был переполнен радостью и азартом.

Известные по фантастике энергетические щиты, которые

бы защищали корабль от огня и столкновений, были давней мечтой человечества. К сожалению, было абсолютно не понятно, как их создавать. Не было никаких идей, какое именно силовое поле могло бы отражать и лучи лазеров, и кинетические снаряды, и радиацию, и плазму. Оружие атаки могло быть очень разнообразным, и единственным универсальным щитом оставался толстый слой брони.

Но сейчас перед енотовцами летел корабль, обладающий вождеденной технологией.

– Банда, отставить мысли о трофеях! – призвал Енот. – Мы еще не победили.

– Это уже детали, – потирая руки отметил Веселый Скунс. – Наверняка есть предел прочности этих щитов, их можно перегрузить, если атаковать достаточно долго.

– Ты делаешь такое заявление исключительно на основе фантастики, в которой щиты имеют такое поведение, – заметила Мама Кенга. – Это не может считаться реальным свидетельством. Мы не знаем, какими свойствами обладает настоящий щит.

– Противник разворачивается для новой атаки!

В этот раз чужаки сделали выводы из прошлого опыта и заходили на цель не по прямой траектории. Однако их спирали оставались примитивными для систем наведения, и зенитные орудия сбили один из малых кораблей. Главный противник по-прежнему оставался неуязвим.

И теперь под атакой оказались именно средства ПВО

флагмана.

– Выведены из строя зенитные орудия левого борта с пятой по восьмую!

– Уничтожен второй дорсальный радиатор!

– Поврежден третий дорсальный радиатор!

– Уничтожена левая передняя антенна дальней связи!

– Пробит обзорный купол третьей палубы!

Лазер разумеется не режет броню. Это просто энергия в виде света, которая очень быстро нагревает то, во что попадает, приводя к взрывному испарению материи. И хотя кинетическому снаряду проще придать большую энергию, лазер быстрее достигает цели, а также им можно стрелять часто.

– Меняю свой прогноз нашей стойкости против лазеров в сторону пессимизма, – отметил Скунс.

– А ведь неплохо у них получается, а? – хмыкнула Кенга. – Я прогнозирую, что лазерные технологии после этого столкновения заслуживают переоценки.

– Подумаем, – согласился научник. – Может быть не как основное орудие, а вот для зениток они могут быть хороши.

– Чего-то вы слишком спокойны, нет? – поинтересовался Енот со своего трона. – У нас тут как бы бой. Потом порассуждаете о применении лазеров.

– А чего нервничать? – удивились главные мозги клана. – Мы уверенно лидируем по очкам. Семь – ноль.

– Вы серьезно? Разжалую в рядовые обоих. Мы уничтожаем только ведомых. Главный корабль неуязвим, и если он

так и будет нас атаковать, то рано или поздно нанесет непоправимый ущерб. Срочно найдите мне тактику борьбы!

– Да брось на него весь огонь! Так мы узнаем его запас прочности.

– Сконцентрировать огонь на главном корабле противника, – приказал Енот. – Вообще-то он уже выдержал два выстрела главного калибра.

– Не подряд же, – пожалала плечами Кенга. – Щит мог слететь от первого залпа, но успеть восстановиться.

– И может быть третий выстрел его снес бы окончательно, – добавил Скунс. – Или вовсе пришелся на незащищенный корабль.

Обсуждаемый противник тем временем вновь развернулся для очередной атаки. На этот раз траектории сближения стали сложнее, чем просто спираль, хотя по сравнению с человеческими оставались простыми.

Кем бы ни был враг, дураком он точно не был. Корабли устремились к той части флагмана, где зенитные орудия были уничтожены в предыдущем заходе. Впрочем, и енотовцы не были беспомощной мишенью. После полученных повреждений флагман начал вращаться вокруг продольной оси. И хотя корабли чужаков были быстрее и маневреннее огромного корабля людей, уязвимое место постоянно уходило из их зоны атаки. Вряд ли бы все же это сильно помогло в защите, но и основная цель вращения была в другом – открыть возможность стрельбы по врагу для других орудий.

Множество зенитных снарядов устремилось к чужаку. Под их постоянным градом таинственный щит мерцал постоянным переливающимся покровом. Заговорили бомбические орудия левого борта. Эти массивные короткие пушки, располагавшиеся по три с каждого борта флагмана, были предназначены для стрельбы медленнолетающими тяжелыми плазменными зарядами, уничтожавшими большие неподвижные цели. И если «Новы» били по таким целям пробивающим все и вся релятивистским молотом, то бомбы заливали противника морем плазменного огня. Компьютеры флагмана смогли с достаточной точностью предвидеть движения чужаков, чтобы перехватить их этими могучими, но тяжеловесными снарядами.

Взорвалась первая бомба, пылающий океан ионизированного газа звездной температуры принялся терзать большой сектор вражеского щита. Попадавшие в него кинетические снаряды испарялись, но передавали свой импульс, тоже давивший на защиту противника. Медленно повернулась башня главного калибра, послав сверхскоростной заряд вслед уходящему после атаки врагу. Ядерное копьё возникло в опасной близости от флагмана и тоже ударило в щит.

И наконец он не выдержал.

Какие бы технологии не питали эту волшебную пленку, они не справились с той яростью, которую выплеснул на них флагман клана. Подобно проколотому воздушному шарик, подобно пробитому мыльному пузырю, щит лопнул, породив

краткий каскад молний, окутавший чужацкий звездолет.

И поток скоростных снарядов разнес врага на куски. Через секунду оставшийся последний малый корабль взорвался самостоятельно.

Глава 3

В которой герои решают, что же делать дальше.

– Мы победили!

Мостик захлестнуло ликование. Бой вышел тяжелым, тяжелее, чем можно было ожидать. Все же один корабль размером с эсминец, пусть и при поддержке эскадрильи штурмовиков, за столь короткий срок умудрился сильно потрепать флагман клана. И теперь экипаж бурно радовался победе.

– Отлично! – Енот был ошутимо весел. – Отправьте трофейные команды, попробуем собрать что-нибудь для изучения. Мне очень интересно, кто это такой.

– И как он сделал то, что сделал, в туннеле, – добавил Веселый Скунс.

– А потом наконец уберемся отсю...

Енот осекся на полуслове.

– ...дааа.

Температура метафорически падала, когда ликование на мостике сменялось осознанием ситуации. Постепенно до людей доходило, что их победа могла оказаться пустой.

Никто не задавал вопроса «А можно ли открыть кванто-

вый туннель из межзвездного пространства?», потому что все и так знали ответ.

Нет.

Этот вопрос не изучался особенно подробно, однако давным-давно эксперимент проводился. Исследовательский корабль пробовал открыть туннель, далеко удалившись от системы. И ничего не получилось. Последовало множество теорий, почему именно так. Сторонники искусственного происхождения туннелей считали это доказательством своей теории. Сторонники естественной природы туннелей отмечали, что это может быть связано с тем, что звездная система служит своего рода якорем, и туннель представляет собой нечто вроде нитки, натянутой между двумя грузиками. Они утверждали, что туннель – это отрезок, а не вектор. У него всегда есть начало и конец, и посередине в него попасть нельзя.

Как бы то ни было, люди удовольствовались тем, что имели. Мало кого по-настоящему интересовала причина, ведь в межзвездную пустоту и так никто не летал, потому что незачем. Важными были именно перемещения между системами, а их туннели обеспечивали безупречно.

Но сейчас это стало проблемой.

– Сначала попробуем очевидное, – решил Енот. – После возвращения трофейных команд запустите генератор Шельмана. Возможно, мы все же сможем открыть вход. Второе – где мы вообще? Готово определение местоположения по

звездам?

– Так точно! Мы в окрестностях Беллатрикс.

– Беллатрикс... – повторил задумчиво Енот. – Флеймеры. Интересно. Насколько мы близко, за сколько сможем долететь?

– Рассчитываю оптимальные ускорения и скорости. Предварительно – мы сможем до них долететь в реальном пространстве, хотя придется сильно разгоняться.

– До субсветовой скорости? – уточнил клан-лидер. – Столкнемся с замедлением времени? Я бы хотел морально подготовиться к попаданию в мир далекого будущего.

– Мы не разгонимся до такой степени, чтобы релятивистские эффекты стали сильно заметны, – сообщил Скунс. – Да я бы и не хотел долго летать на субсвете. У нас конечно броня крепка, но встретим какую-нибудь каменюку, и прошлый бой покажется нам дружеской возней.

– Я думал, космос пустой?

– Пустой, но не настолько, чтобы игнорировать. Особенно в окрестностях звезд. В любом случае, расчеты показывают, что полет займет у нас месяцы, а не годы.

– Сколько именно?

– Около двух месяцев, если пойдем с ускорением 1,2 джи. По моим расчетам, за месяц достигнем одной десятой световой, и потом начнем торможение. Окажемся на окраине системы, и оттуда уже сможем открыть туннель.

– Насколько я помню, Беллатрикс – внутренняя система

Флеймеров, – потер лоб Енот. – Все туннели оттуда ведут в их же владения. Так что с Флеймерами придется договариваться. Мы не «сосулька», они точно засекут флагман на своих границах.

– Еще учитывай, что мы повреждены в бою, да и после двухмесячного полета неплохо бы будет провести техобслуживание, – напомнил научник.

– Ладно, с этим вопросом разберемся потом, – кивнул Енот. – У нас будет целых два месяца на это.

– Трофейные команды вернулись на борт!

– Запускаю генератор квантового туннеля!..

Генератор Шельмана честно создал импульс энергии, однако тот бесследно рассеялся в пустоте. Оказалось странно и даже жутко наблюдать это вместо привычного появления воронки туннеля.

– Туннель не открывается.

– Что ж, это было ожидаемо, – пожал плечами Енот. – Запустить маршевые двигатели! Мистер Сулу, ведите нас к Беллатрикс!

– Не называйте меня так! – откликнулся рулевой.

В это время Тигра мерил шагами мостик тяжелого крейсера «Крош» и размышлял. Оба тяжелых крейсера и три эсминца, сопровождавшие флагман, благополучно прошли через квантовый туннель и оказались в системе назначения, только лишь затем, чтобы обнаружить, что самого флагмана

там нет.

Экипажи всех пяти кораблей видели, как «Тот, кто живет в пруду» вошел в туннель. Тигра в тот момент был занят, но позже он сам видел это в записи.

Никаких предупреждений о смене курса от флагмана не поступало. Енот конечно не отличается формализмом, но на такую шутку не пошел бы даже он. Да и точка входа довольно однозначно определяла направление.

В системе назначения флагмана не было. Спрятать такой корабль невозможно, во всяком случае, пока он не полностью обесточен. Да и то потребовались бы многие дни, прежде чем корабль остыл.

Войти в другой туннель сразу после прибытия в систему флагман бы не успел.

Уничтожить флагман так быстро не смог бы никакой враг. Да и к тому же – куда тогда делся бы сам этот гипотетический противник? И обломки?

Ни разу за всю историю наблюдений квантовый туннель не закрывался и не менял свое направление тогда, когда в нем был корабль. Конечно, все бывает в первый раз, но множество кораблей ежедневно путешествуют по туннелям, и то, что это произойдет именно с клановым флагманом, казалось еще менее вероятным.

К тому же, этим туннелем через несколько секунд после флагмана прошли еще пять кораблей. Приходится допустить, что туннель не только закрылся, пока в нем был

флагман, но и потом снова открылся. Это допущение уводит вероятность события в какие-то совершенно неразличимые доли процента.

Отбросьте все невозможное и то, что останется, и будет ответом.

– Каким бы он ни был невероятным, – пробормотал генерал.

Оставалось лишь признать, что «Тот, кто живет в пруду» исчез в квантовом туннеле. Выпал из него или остался в нем. Оба варианта были невероятными, и оба удручающими.

Тигра задумался о том, что следовало бы предпринять сообразно такому ответу. Если квантовые туннели позволяют перемещаться между далекими звездными системами, то есть вольготно обращаются с пространством, то есть вероятность, и довольно немалая, насколько мог судить генерал, что они способны воздействовать и на время. Что, если флагман вышел из туннеля в другом времени, а не пространстве? В прошлом этого не было, иначе они бы знали. Возможно конечно, что корабль вышел в очень далеком прошлом, возможно еще даже до колонизации звездных систем. Тогда от него не осталось ничего, кроме остывшего корпуса, дрейфующего где-то в космосе, и летящего по пустоте радиосигнала. Это был печальный вариант, однако ничего поделать в этом случае было нельзя.

Возможно, флагман появится в реальном пространстве в будущем. В далеком или нет, но несколько дней, а мо-

жет быть и неделя, Тигра с кораблями мог подождать. Или оставить здесь часового. Или вовсе построить наблюдательную станцию, чтобы когда бы космолет ни появился, его бы встретили.

Возможно, флагман вышел из туннеля в отправной системе, и теперь они опасаются делать новый прыжок. В таком случае, стоит отправить туда кого-нибудь. Может быть обходным путем. Один эсминец напрямую, один в обход.

Тигре пришло в голову, что теперь нельзя доверять туннельному перемещению. Послать-то эсминец можно, но нельзя узнать, достиг ли он цели.

Да и вообще перемещать корабельные соединения с такими условиями затруднительно. Не очень весело, если одна шестая часть флота будет пропадать при переходе.

Так или иначе, но послать корабль на разведку было необходимо. Даже если он будет потерян, это даст информацию об «исчезательном феномене». Повторяющееся ли это событие, или разовое. Тигра отдал приказ и вернулся к размышлениям.

Какое-то время в запасе есть. Неделю, возможно месяц, может быть два можно будет как-то не поднимать вопрос исчезновения верхушки клана и его самого мощного корабля. Потом неминуемо это всплывет. Как отреагируют другие кланы на такой удар по енотовцам? Попробуют ли они захватить то, что осталось?

Тигра остановился. Если исчезновение окажется не разо-

вым событием, а повторится, то это станет общеклановой проблемой. Перебои с туннельными перемещениями опасны не только потерей кораблей. Невозможность, или даже просто большой риск при переходе между звездными системами могут уничтожить всю цивилизацию. Без межзвездных путешествий люди окажутся запертыми в пределах одной системы. Не все из обитаемых систем самодостаточны. Потеря путешествий отбросит человечество сильно назад.

Генерал потер глаза ладонями, осознав весь масштаб угрозы, и зашагал дальше по своему 8-образному пути по мостику.

Что, если перебои будут усиливаться и исчезновения будут случаться чаще? В этом случае надо как можно скорее предупредить остальные кланы. Эвакуировать людей из самых неблагоприятных для жизни систем.

Что, если это просто трагический разовый случай? В этом случае лучше промолчать и восстановить иерархию управления кланом. Потеря была ужасна. Сам Енот, уникальный харизматический лидер, который и создал клан. Его заменить некем. Скунс, гений без преувеличения. Он подбирал подчиненных себе под стать. Возможно, кто-то сможет продолжить дело. Но сколько разработок будет потеряно. Кенга... Генерал осознавал, что эта потеря будет особенной. Личной. Не просто гениальный аналитик, чье нестандартное мышление не раз помогало клану найти неожиданный выигрышный ход. Но и человек, который... Ладно, еще будет время поду-

мать об этом.

Что, если рассуждения вообще ошибочны, и флагман не пропал с концами, а еще может как-то вернуться? В этом случае, надо быть готовым.

Тигра решился.

Отправленный на разведку эсминец благополучно вернулся и доложил, что в системе отправления флагмана тоже нет.

Генерал на «Кроше» остался дежурить в зоне выхода, остальные корабли разошлись по системам клана. Они несли приказы военным кораблям перейти в боевую готовность, гражданским свернуть деятельность в некоторых системах и подготовиться к возможной эвакуации. Также Тигра запросил себе самых толковых ученых и аналитиков, которые должны были попытаться изучить туннель.

Если через неделю ясности не наступит, придется брать управление кланом на себя.

Пока же генерал продолжал ждать.

Глава 4

В пути и в ожидании

*** *Енот* ***

Мама Кенга аккуратно взяла из чаши черный камень и беззвучно поставила его на пересечение линий. Скунс погрузился в размышления, неотрывно глядя на доску.

Проходивший мимо Енот остановился и тоже стал смотреть на игру.

– Помни легенду о дровосеке, который наблюдал за игрой двух старцев, – предупредила Кенга. – Когда игра закончилась, игроки растаяли в воздухе, а сам дровосек обнаружил, что поседел, одежда его истлела, а топориче сгнило. И в родной деревне его никто не узнал, лишь рассказали легенду о пропавшем сто лет тому назад дровосеке...

– Да ну вас в самом деле, – махнул рукой Енот. – Еще только вторая неделя, а они уже вон как запели. Скоро собственного клан-лидера будут не стесняясь прогонять!

– А ты думал? Ко второму месяцу полета вообще устроим анархию и голодные игры.

– Сейчас пойду и прикажу увеличить ускорение до двух жэ, – пригрозил Енот. – Посмотрим, какая у вас тут тогда будет анархия.

– Что значит «какая»? – удивилась Кенга. – С накачанными мышцами.

Веселый Скунс мягко поставил белый камень на доску. Аналитик прекратила разговор и принялась думать.

– Скунс, что там с обломками того нападавшего?

– Не так много, чтобы рассказать подробно, – признался научник. – Но это не люди. Это другой вид, инопланетяне, причем явно разумные. Поздравляю, первый контакт, все такое.

– Не первый, – подняла голову Кенга. – Были уже астро-

феи с Денеба.

– Никто так и не доказал, что они разумны! – помотал головой Скунс. – А многие даже сомневаются, что они вообще живые.

– Антропоцентризм как он есть, – фыркнула Мама Кенга. – Если они не разумны, то кто тогда вообще разумен?

– Астрофеи не строят космические корабли.

– И что? Люди тоже не всю свою историю строили космолеты, знаешь ли. Что же, мы тоже были не разумны до полетов в космос? Да и несмотря на отсутствие кораблей, астрофеи как-то расселились по трем планетам и спутникам. Я не верю, что они там возникли параллельно.

– Поэтому и может быть, что они не живые существа, а явление природы! Странное такое. Уникальное для системы Денеба.

– Так можно сказать, что люди – уникальное явление природы в Солнечной системе.

– Так, народ, – вклинился в спор Енот. – Астрофеи это замечательно, но на нас нападали не они. Что можете сказать по восьмиугольным ребятам?

– Они не восьмиугольные, – сообщил Скунс. – И даже не близко. Это просто форма их кораблей. Сами они – прямоходящие тараканы.

– Чего?!

– Иначе не скажешь, – пожал плечами научник. – Хитиновый покров, шесть конечностей. Только ростом больше двух

метров.

– И с чего ты решил, что они разумны? – поинтересовалась Кенга.

– Может быть с того, что они летели на напавшем на нас космическом корабле? – вскинулся Скунс.

– И что? Мало ли. Может быть это вообще не их корабль, а сами они – лишь домашние животные. Питомцы.

– Мы не нашли других тел.

– Питомцы искусственного интеллекта.

– Ага, или невидимых призраков. Бритва Оккама, дорогуша. Не умножай сущности. Если мы видим их на корабле, и только их, то логично, что они кораблем и управляли.

– Эй, банда, повремените со спорами, – попросил Енот. – Что еще можете о них сказать? Как мы выпали из квантового туннеля?

– Вот на это не отвечу. Могу лишь предположить, что эти тараканы как-то могут перехватывать корабли в туннелях.

– А не слишком сильное заявление?

– Сам подумай. У них есть энергетические щиты. Технология, которой у нас и близко нет. Даже в концептах. Мы не нашли тел в обломках малых кораблей, которые отделились от большого. Я предполагаю, что их и не было, и эти корабли – это какая-то разновидность беспилотников. Мы только недавно, как знаешь, начали такие делать. Плюс, я не разобрался, как эти вообще корабли приводятся в движение. Возможно, мы не нашли двигательные установки, а может

быть нашли, только я не понимаю, что смотрю на них. Итого – они превосходят нас в двигателях, в щитах, и в беспилотниках. Не будет слишком фантастичным предположение, что и воздействие на туннели им по силам.

– Этого только не хватало. Технологически превосходящий противник, – Енот недовольно скривился.

– Ой, кажется было что-то подобное недавно, нет? – спросила Мама Кенга, невинно хлопая ресницами.

– Чего-то мне кажется, что эти ребята не перерастут концепцию войны, как ИскИн, – предположил Скунс.

– Почему?

– Мы собираем обломки большого корабля в стыковочном ангаре. Пытаемся воссоздать целую структуру. И получается, что в этом корабле нет кают экипажа.

– И что? – не понял Енот.

– Экипаж спит на рабочих местах или вповалку в коридорах, – пояснила Кенга. – Либо это рабы, либо они настолько самоотверженны, что готовы переносить тяготы подобного образа жизни. Ну, либо они и правда домашние питомцы ИИ. Скунс, ты проверил компьютеры, там точно нет искусственного интеллекта?

– Нет, не проверил. Компьютеры не похожи на наши, мы еще не до конца разобрались, как с ними работать. Но ИскИн там если и есть, то на вспомогательных ролях. Если бы он управлял кораблем, а тараканы были бы лишь питомцами, то не надо было бы делать посты управления и рабочие станции

для них.

– Логично, – признала аналитик.

– И еще интересно, что на корабле очень спартанская обстановка. Нет украшений, нет отделки, нет персонализации. Только функциональность. Посмотри на наши рабочие станции, и тем более каюты – наклейки, игрушки, фенечки, плакаты. А там ничего подобного. Мы нашли инструменты и ручное оружие, но никаких личных вещей.

– Хочешь сказать, они живут лишь войной? – уточнил Енот, нахмурившись.

– Утверждать рано, – признал научник. – Мы изучили лишь обломки одного корабля. Возможно, у них есть и другие, на которых все по-другому. Но я бы предположил, что это такие космические спартанцы. Никаких слабостей, никакой личной жизни, только война. Обрати внимание, они не пытались выйти с нами на контакт, они сразу начали атаковать.

– Не факт, – упрямо возразила Кенга. – Мы первые по ним шарахнули.

– Факт, – не согласился Скунс. – Это был атакующий заход. Они молчали и приближались только затем, чтобы войти в зону действия своих пушек.

– Ты сказал, у них есть ручное оружие? – припомнил Енот.

– Да, что-то типа лазерных винтовок. Ничего особенного, по мощности не превосходят наши.

– Неважно. Ручное оружие означает абордаж.

– Ну, до абордажа им еще надо будет добраться, – главный научник отнесся к этой угрозе скептически. – Наши зенитные орудия показали себя очень хорошо. У этих тараканов вообще нет привычки уворачиваться.

– Они пытались изобразить какие-то маневры в последующих заходах, – напомнила аналитик. – Значит, они учатся.

– Пфф. Главное, не позволять им уйти из боя и передать этот урок своим соплеменникам. Пусть они каждый раз учатся уворачиваться заново.

– Может быть они уже знают. Передали сигнал во время схватки.

– Мы ничего не засекли. Конечно, остается вероятность, что они еще и общаются каким-то незнакомым для нас образом...

– Что по их анатомии? Есть что-нибудь интересное? – поинтересовался Енот.

– Мы пока не проводили вскрытия. Хочешь узнать что-то конкретное?

– Никогда не знаешь, какая информация может пригодиться в борьбе.

– Ладно, посмотрим. Я не хочу излишне напрягать своих ребят, задавая им все сразу. И корабли, и вскрытия. Время есть, пока мы все равно ничего не сделаем, так что будем изучать противника методично.

– Хорошо.

*** *Тигра* ***

Генерал никогда не любил политику. Понимал, но не любил. Тигра считал политические игры кланов образчиком лицемерия, и занятием, недостойным человека чести. Ну, разумеется, кроме Енота. Енот несомненно человек чести, он просто вынужден заниматься политикой из-за своей должности.

Однако сейчас именно Тигра остался высшим чином клана, и на его плечи легла не просто стратегия, а весь курс. Жизни всех соклановцев, старых и молодых, военных и гражданских, зависели от его решений. И генерал волновался. Хотя, конечно, и не подавал вида.

Неизвестность. Вот что пугало Тигру. Враг был невидим и непонятен. Не были известны его цели, его возможности, его силы и слабости. Но враг точно был.

Прождав отведенную себе неделю, Тигра отправился в систему Альфы Драккара, центр енотовских владений, чтобы руководить оттуда. На месте «Кроша» остались нести вахту два эсминца, на тот случай, если флагман все же объявится.

За прошедшую неделю исчезновения кораблей повторились: были бесследно потеряны эсминец и крейсер. Они точно так же вошли в туннель, но не вышли в точке назначения. Эсминец шел один, крейсер в составе соединения. Впрочем, все равно корабли всегда ходят по туннелям в одиночестве, так что это не могло быть фактором, влияющим на исчезновения.

Тигра сделал то, что считал наиболее целесообразным в

данной ситуации – стянул силы в кулак. Военные корабли клана сформировали флоты у Альфы Драккара и в других наиболее развитых и густонаселенных системах. Максимальное число гражданских было вывезено из промысловых шахтерских систем, в которых не было обитаемых планет, способных прокормить все население системы. Кошмаром генерала оставалась перспектива, что исчезновения в туннелях станут настолько частыми, что межзвездное сообщение будет полностью прервано. Поэтому надо было сконцентрировать силы в нескольких наиболее стратегически ценных регионах. Даже если кланы распадутся, в крупнейших системах останется достаточно кораблей, чтобы поддерживать порядок и защищать людей и инфраструктуру. От кого защищать? Хороший вопрос.

Сейчас оставался последний ход. Надо было связаться с другими кланами, созвать Совет. Необходимо было узнать, исчезают ли их корабли тоже. И если да, то следовало решать проблему вместе.

Но оставался вопрос – исчезают ли корабли других кланов. Паранойя генерала не уставала твердить, что это может быть атакой на енотовцев. Некое новейшее оружие. Или, быть может, хитрые диверсии. Тогда заявить об исчезновении верхушки клана и поднять панику было бы не лучшим решением. Именно поэтому Тигра колебался и ждал дополнительных данных.

«Сосульки» были отправлены на территории других кла-

нов, с задачей прослушать эфир и выяснить, нет ли там упоминаний об исчезновениях. Пока докладов от них не поступало. И кто знает, дошли ли разведывательные корабли до мест назначения, или тоже пропали в туннелях...

Дипломатические каналы также не давали ответа. Может быть, другие кланы тоже столкнулись с этой проблемой, и тоже боялись говорить о ней, опасаясь, что это атака против них.

Да уж. На фронте полегче как-то.

Глава 5

В которой появляются Флеймеры

На коммуникационном экране появился Флеймер, в очках-консервах и длинном кожаном плаще.

– Так-так-так. Кто это тут у нас? Да никак это сам лидер енотовского клана почтил нас визитом. Как говорится: какие люди, и без охраны! Ходили слухи, что вы вообще-то того... Пропали без вести.

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, – мрачно откликнулся Енот.

После двух месяцев полета «Тот, кто живет в пруду» прибыл на окраину планетной системы звезды Беллатрикс. И вскоре был перехвачен флотским соединением Флеймеров. Должно быть, они немало удивились появлению чужого флагмана в своих владениях, да еще и такому необычному

– не внезапному появлению из туннеля, а медленному приближению из межзвездной пустоты.

– Однако я вижу, что корабль ваш изрядно потрепан, – продолжил Флеймер. – И меня мучает вопрос – как же мне реагировать? На границе моей системы появляется флагман чужого клана, явно побывавший в бою. Один, без сопровождения. Но появляется как-то странно, придя не из туннеля, а не пойми откуда. В нынешние смутные времена такой визит очень подозрителен. Очень. Что же мне с этим гостем делать?

– Накормить, напоить и приютить? – предположил Енот. – Да брось, не будешь же ты нас атаковать! Недавно плечом к плечу сражались!

– Тююю! – присвистнул Флеймер. – Так когда это было!

– Когда?! Полугода еще не прошло!

– В наш стремительный век, сам понимаешь, все меняется очень быстро.

– Не, не понимаю. Мы тут отсутствовали какое-то время, и немного выпали из информационного потока. Так что было бы здорово, если бы ты нам рассказал, что вообще происходит, и какие это сейчас «смутные времена» настали.

– А времена вообще всегда смутные, – поведал Флеймер доверительно. – Поэтому мы и несем очищающий огонь, который своим светом разгоняет всякую смуту и дарит тепло страждущим. Ну а в нынешние времена смута творится в квантовых туннелях. Дороги, которые мы испокон веков

считали безопасными, вдруг перестали таковыми быть. Теперь в туннелях пропадают корабли. И согласишься, подозрительно то, что ты появился здесь, не выйдя из туннеля, а придя из межзвездной тьмы. В старые времена таких незваных гостей считали призраками, ибо приходят они не по-людски.

– Это в какие такие старые времена? – не выдержал Скунс.

– В очень старые. Докосмические. Но ты не меняй тему, енотовец. Добрый гость поперед угощений поведает хозяину, кто он есть таков и как дошел до жизни такой.

– Мы пропали в туннеле, – признался Енот.

– Но теперь вы здесь, а стало быть – снова появились, – заметил Флеймер. – Удивительно. Ведь другие корабли такого почему-то не делают.

– Может быть, мы были первыми. И не всем так повезло, оказаться относительно близко звездной системы. И главное – это не случайность, эти исчезновения. Это происки врага. Это следы битвы с врагом на нашей броне. Это трупы врагов в нашем холодильнике морга. Флагман клана – могучий корабль, так что не все другие пропавшие смогли справиться с противником.

– Враг? – переспросил Флеймер. – И снова клан Енота сообщает нам о существовании общего врага? Это становится традицией.

– Убедись. Мы готовы принять делегацию. Убедись своими глазами, что у нас есть вещественные доказательства наших слов.

– Я так и сделаю, – кивнул Флеймер. – Меня зовут Агшин, что значит Негасимый огонь. Я наместник клана в этой системе. И я взойду на борт твоего флагмана, Енот.

Вскоре в стыковочный отсек «Того, кто живет в пруду» влетел челнок. Чеканя шаг тяжелыми ботинками, по трапу спустились пять флеймеров. Все в характерных плащах и очках. Во главе маленького отряда шел Агшин, четверо его сопровождающих несли в руках огнемётные винтовки клана, и настороженно озирались по сторонам.

Енот и Веселый Скунс встречали гостей у трапа. Почетный караул енотовцев выстроился вдоль стен.

– Ожидаешь подвоха, Флеймер? – поинтересовался Енот, кивая на вооруженных гостей. – Ты среди друзей.

– Дружба – громкое слово, которое прискорбно часто оказывалось лишь вуалью лицемерия.

– Не между нами.

– Все бывает в первый раз.

– Не в этот раз.

Агшин посмотрел в дальний угол вместительного отсека, где были сложены обломки чужацкого корабля. Даже сейчас с ними возились техники и инженеры Скунса.

– Да, это оно, – подтвердил Енот, заметив его взгляд. – Хочешь посмотреть сначала на металл или на трупы?

– Начнем с того, что ближе, – решил Флеймер.

Люди подошли к обломкам и остановились у предупреждающей линии. Скунс принял планшет из рук техника и

показал изображение целого корабля, каким он был до уничтожения, а также воссозданные чертежи.

– Эти останки опасны? – уточнил Агшин.

– Не более, чем любой мусор из космоса, – пожал плечами научник. – Мы стерилизовали их, чтобы не затащить каких-нибудь бактерий. Но в целом это просто металл, лишь немного фонащийся.

– Похоже, это был не очень большой корабль.

– Размером с эсминец. И нес на борту несколько беспилотных штурмовиков.

– И они вас неплохо потрепали.

– Бывало и хуже. Да, что интересно – у этих ребят основным вооружением являются лазеры. Неожиданное решение.

– Отнюдь, – возразил Флеймер. – Хорошо для затяжных рейдов. Снаряды для пушек могут закончиться, а лазеры не нуждаются в боезапасе.

– Хм, – Енот посмотрел на Скусна.

– Хм. Действительно, – признал тот. – Это довод. И дополнительное подтверждение теории о спартанцах.

– Спартанцах?

– Мы не обнаружили кают экипажа на корабле, и личных вещей. И нигде нет никаких украшений и персонализации. Мы предполагаем, что это космические спартанцы, чьим смыслом жизни является лишь война. Они не пытались выйти с нами на переговоры, сразу атаковали.

– И как вы встретились?

– Это самое интересное. Они появились в нашем туннеле, когда мы совершали переход, и затем мы из туннеля... выпали.

– Выпали.

– Иначе не назвать. Мы предполагаем, что это их рук дело. Какая-то неизвестная нам технология. И мы оказались в реальном космосе, и вступили с ними в бой. Гораздо более тяжелый, чем можно было ожидать, потому что у этих ребят есть технология щитов.

– С каждым мигом все интереснее.

– Что поделать, рассказываю как есть. После боя мы сориентировались, и оказалось, что находимся в двух месяцах полета от Беллатрикс. Ну и полетели, что оставалось делать.

– Значит, из пустоты в туннель войти и правда нельзя, – уточнил Агшин.

– Да. Так что сам понимаешь, если другие корабли оказались дальше...

– Я бы предпочел погибнуть в бою, – признался Флеймер. – Это более достойная смерть, чем лететь сотни лет в остывающем гробу.

– Я бы предпочел вообще не погибать. Ну что, хочешь что-то еще узнать о корабле чужаков, или пойдем смотреть на них самих?

– Щиты.

– Если бы мы хотели их зажать, то не упоминали бы о них вовсе, – успокоил собеседника Енот.

– Мы не обнаружили генераторы щита, – признался Скунс. – Ну или обнаружили в виде обломков, и не понимаем, что это именно от генератора. Также мы не нашли устройство, которое влияет на квантовые туннели. Возможно, мы не все собрали. Возможно, мы не все понимаем. У нас было два месяца на изучение, но тут все равно остается множество загадок.

– Не думай, что я забуду об этих технологиях, – предупредил Агшин.

– Да пожалуйста. Я-то вообще думал о том, как бы нам всем вместе заполучить побольше трофеев для изучения. Ты ж меня знаешь, мы и в прошлый раз модули ИскИна не скрывали.

Люди направились вглубь флагмана, направляясь к медицинско-лабораторному отсеку, отведенному под морг для чужаков.

– Расскажи, что происходит в кланах, – попросил Флеймера Енот.

– Подозрения, вот что. Вы единственные вернулись с ответами. Никто сейчас не знает, что происходит, все видят лишь исчезающие корабли. Все подозревают, что это атака на них. Тайные диверсии или что-то подобное. Все боятся и подозревают друг друга.

– Их можно понять, – признал Скунс. – Хотя и жаль, что кланы так не доверяют друг другу.

– Вашим кланом рулит ваш генерал, Тигра. Он привел все

ваши силы в боевую готовность, стянул корабли в несколько мощных флотов и эвакуировал гражданских из промышленных систем.

– Довольно логично, – одобрил Енот.

– Тигра предупреждал об исчезновениях кораблей в туннелях, и пытался созвать Совет кланов, но ему отказали.

– О как! А вот это что-то новенькое. Как можно отказать?

– Сначала возникла теория, что у вас в клане произошел переворот, военные захватили власть и теперь готовятся к отражению возможной атаки. Поэтому возобладало мнение не вмешиваться, обождать.

– Да ладно? – рассмеялся Енот. – Я думал, в таком случае остальные кланы набросятся, пытаясь воспользоваться сумятицей и урвать себе кусочек!

– Были и такие предложения, – кивнул Агшин. – Но потом корабли начали пропадать активнее. Все последовали примеру твоего генерала, стянули силы и стали сидеть в своих крепостях, подозрительно глядя на остальных.

– А были инциденты в реальном космосе? – поинтересовался Скунс.

– Нет. Мы не видели этих врагов. Только бесследные исчезновения в туннелях.

– Насколько все плохо сейчас? Как часто пропадают корабли?

– Достаточно часто, чтобы это стало заметно всем, но недостаточно, чтобы полностью остановить полеты.

– Нам будет нужна помощь твоего клана, Агшин. Если енотовцы и Флеймеры объединятся и выступят вместе – мы станем ядром кристаллизации, вокруг которого сплотятся остальные кланы. Нам надо показать пример преодоления межклановых подозрений.

– Мы пришли, – сообщил Скунс, открывая дверь в отсек морга. – Знакомьтесь.

– Ну и гадость, – изрек Агшин после рассмотрения трупов инсектоидов. – Священный огонь в моей крови призывает к очищению галактики от этих существ. Живые они столь же противны?

– Неизвестно. Мы не видели живых. Но полагаю, вряд ли они становятся приятнее, когда двигаются.

– Да уж. Я сообщу руководству своего клана, Енот. Если бы решение зависело только от меня – у тебя уже было бы мое согласие на союз. Разумеется, лично я буду на твоей стороне, и ты можешь рассчитывать на мою помощь в борьбе с... этим. Сможете дать нам один труп для демонстрации? Хотя нет, лучше два. Так больше шансов, что не исчезнет в полете.

– Да, без проблем, – кивнул Веселый Скунс. – Я предусмотрел такую просьбу и уже подготовил транспортировочные холодильники. Сейчас упакуем вам парочку, можете сразу и забрать.

– Хорошо. Загрузите их на мой челнок. А вы – добро пожаловать к Флеймерам! Проследуйте за моими кораблями к

нашей станции, где вам будет предоставлена и вода, и продукты, и техническое обслуживание. Вы среди друзей!

Глава 6

(Не)очевидная угроза

– Нет, нет и еще раз нет! Какова вероятность того, что мы встретили иной разум, и он оказался враждебным? Снова! Снова враждебная чуждая сущность! Мы еще не успели оправиться от потерь, которые нанес нам искусственный интеллект, а теперь перед нами снова враг, и снова нас превосходящий?

– Жизнь не обязана быть справедливой! И враг не обязан появляться только тогда, когда вы будете к этому готовы!

– И вообще, мы даже не знаем, правда ли это враг! Енотовцы... Заметьте, опять енотовцы! Почему они всегда оказываются там, где проблемы? Енотовцы показали нам неубедительные доказательства, и сказали – это враг, ату его, объединимся против него!

– Неубедительные?! Тело инопланетянина – это неубедительное доказательство? Что тогда «убедительное»?

– Может быть это подделка. Я лично видел это так называемое тело только на видео.

– Эээ неет. Не прокатит. У нас десяток этих тел, и мы можем предоставить образец каждому желающему. Сделайте биопсию и убедитесь, что это реальное существо, бывшее

живым. Осмотрите обломки их корабля и убедитесь, что это не человеческие технологии.

– Даже если так! Почему мы должны вам верить? Вы назвали их агрессорами и врагами, но что, если на самом деле враги – это вы?! Что, если эти существа – наши друзья и вероятные союзники, пусть и странно выглядящие?

– А какой резон нам врать?

– А это уже ваше дело! Легко утверждать, что захочется, когда вы единственные, кто может что-то утверждать! Наши пропавшие корабли так и не вернулись, чтобы предоставить свои свидетельства. Кто знает, сражались ли вы вообще с этими жуками? Может быть вы с ними в сговоре, и сфабриковали доказательства боя. Может быть вы планируете заманить кланы в ловушку, которую готовите совместно с этими инопланетянами.

– Серьезное обвинение. У вас есть столь же серьезные подтверждения ваших слов?

– А это не обвинение. Пока не обвинение! Я лишь сказала, что это «может быть». Мы должны рассмотреть все варианты, а не слепо верить вашим словам. У нас тут пока еще совет равноправных кланов, а не послушная енотовская клика!

– Вы понимаете, что пока вы упиваетесь своей паранойей, враг набирает силу и продолжает уничтожать наши корабли? Если так пойдет и дальше, все межзвездные коммуникации могут быть прерваны!

– Кто знает, может быть этого вы и добиваетесь. Ваши

союзники будут уничтожать корабли всех остальных, чтобы вы смогли беспрепятственно захватывать разобщенные системы! И заметьте! Заметьте, лидеры кланов! Он использует старый прием всех жуликов и маркетологов – давит на срочность! Всем известно, что это воздействие на способность рассуждать здраво. Хватай мешки, вокзал отходит! Некогда думать, надо делать! А что делать? Вам выгодно это действие?

– Вы нарываетесь на дуэль, донна? Обзывать меня жуликом – это уже за гранью!

– Успокойтесь, коллеги! Енот, и правда, даже если вы говорите истину – не надо давить на срочность, мы должны принять взвешенное решение, а не идти на поводу у эмоций. Донна Мелани – уважайте своего коллегу клан-лидера. Воздержитесь от обвинений и оскорблений. Пока что Енот показывал себя исключительно как достойная личность.

– Как же я рад, что избавился от необходимости участвовать во всем этом, – прошептал Тигра, склонившись к уху Мамы Кенги. – Отношения кланов – настоящий серпентарий. Я склоняюсь к мысли, что нам стоит решать вопросы только на поле боя.

– Я стараюсь убеждать себя, что бывают разные точки зрения, и с позиций других кланов ситуация может выглядеть иначе, – также шепотом рассказала генералу Кенга. – Но не всегда получается. Иногда и правда, остается единственный язык, который понимают все.

Флагманы кланов сформировали построение в системе Денеба, и лидеры кланов сейчас бурно спорили. Хотя еновцы и союзные им Флеймеры решительно не понимали, о чем вообще можно спорить в такое время. Ведь никто не отрицал саму угрозу. Именно поэтому было принято решение собраться на флагманах на нейтральной территории. Такие мощные корабли могли рассчитывать преодолеть туннели, невзирая на опасности, ведь «Тот, кто живет в пруду» уже продемонстрировал это. А Денеб издавна был нейтральной территорией. По большей части – из-за обитавших (или проявлявшихся) на его планетах астрофей. Если это и правда был иной разум – его следовало сохранить и позволить развиваться своим путем. Ну и еще кланам с самого начала была необходима нейтральная территория, не принадлежащая никому, для встреч.

– Они просто стараются выторговать для себя дополнительные плюшки, – сказал Енот своим соратникам во время перерыва в дебатах.

– Они идиоты? – уточнила Кенга.

– Только сейчас поняла? – хмыкнул клан-лидер.

– Какие плюшки они хотят?

– Пока не знаю. Может быть это вопрос престижа. Обида, что они так легко согласились влиться в объединенный флот против ИскИна и играли на вторых ролях, уступив лидерство нам. Кто знает?

– Да не время как бы мериться престижами... Угроза же

реальна.

– Считают, что не столь велика? – предположил Тигра.

– Не знаю, – пожал плечами Енот. – Честно не знаю.

– Слушай, Енотыч, а на кой они нам? – спросил Веселый Скунс, до того внимательно слушавший всех выступавших и делавший пометки в своем инфопланшете. – Флеймеры однозначно за нас...

– Или просто за веселый кипиш, – уточнила Кенга.

– А не суть, – отмахнулся научник. – Итог один – их пушки смотрят в ту же сторону, что и наши. Большого и не надо. Но дело в том, что эта схватка не будет выиграна количеством стволов.

– Продолжай, – предложил Енот.

– Все равно мы сталкиваемся с тараканами поодиночке. Мы не можем послать к ним флот. Так зачем нам заручаться поддержкой всех кланов? Мы предупредили, дальше пусть они сами решают, что делать. Ограничивают перемещения, усиливают корабли, ходят спарками или вовсе игнорируют. Нам-то что?

– А что тогда нам стоит делать?

– Думать. Мы кинулись по знакомой дорожке рассуждений – вот враг, значит надо собрать большой флот и ударить по нему. А куда бить-то? Нам надо найти базы этих тараканов. Или их флот. Что-то, заслуживающее сильного удара. Ведь сейчас объединенный флот кланов нам не поможет, если противник будет и дальше ловить по одному кораблю при

переходе.

– Скунс дело говорит, – согласилась Кенга. – Более того, если говорить откровенно, мы только выиграем, если тараканы нанесут другим кланам больший ущерб, чем нам.

– Тогда что вы предлагаете? – уточнил Енот.

– Бросай переговоры. Просто вот резко выходи из них. Благодаря Тигре мы обезопасили свои основные силы, значит впоследствии сможем восстановить все, что понадобится, даже если потеряем сейчас. И займемся делом. Мы и Флеймеры будем совершать перемещения по туннелям флагманами и тяжелыми крейсерами в спарках.

– По одним и тем же туннелям, – предложила Кенга. – Например по тому, где нас поймали. Мы знаем, что оттуда можно за два месяца долететь до Беллатрикс. Нам нужны туннели, при выпадении из которых велика вероятность оказаться близко к какой-нибудь системе.

– Да, – кивнул Скунс. – Мы тут с Кенгой подумали, прикинули варианты, пока летели, и у нас появилась теория насчет туннелей. Вероятно, мы сможем предсказывать, где именно мы будем из них выпадать.

– Это было бы полезно, – оживился Енот.

– Пока это только очень ранняя теория. Нужны эксперименты.

– Ладно, а в чем будет цель наших перемещений?

– Трофеи. Нам нужно захватить то устройство, с помощью которого тараканы воздействуют на туннели, чтобы играть

на равных. Нам нужны их генераторы щита, чтобы опять же быть на равных. Нужны их компьютеры, чтобы найти координаты их баз. Нужны пленные, чтобы... просто поговорить с ними.

– Чем больше собираем, тем больше у нас информации для размышления. Чем больше информации – тем больше вероятность найти ответ. Нам надо узнать своего врага.

– А когда узнаем, тогда и пойдем, с какой силой и куда бить. Тогда и соберем флот. Если понадобится.

– Звучит разумно, – признал Енот. – Чего ж вы мне раньше эту стратегию не посоветовали? Я бы тут и не участвовал в этом цирке.

Аналитик и научник переглянулись.

– Переоценили разумность других клан-лидеров, похоже.

– Ага, были под впечатлением их адекватных действий во время кризиса ИскИна.

– Ведь идея сплотиться перед лицом общего врага была не только разумной сама по себе, но и недавно с успехом опробованной.

– Кто же знал, что сейчас будет... вот это.

– Да и не так поздно мы предложили. Ты выступил, предупредил всех, зарекомендовал себя как радетель за общее благо. Снова. Если они не хотят – их дело. Мы сами все сделаем.

– Так что сворачивай этот балаган, объясним наш план Флеймерам и примемся за дело.

– И то верно, – согласился Енот. – Я даже себя почувствовал лучше. В самом деле, зачем нам все эти переговоры? Сами сделаем.

– Енотыч, пока не ушел, – задержала лидера Кенга. – Мы тут пока летели после боя с тараканами, подумали со Скунсом еще вот о чем. Нам нужны свои истребители и штурмовики на борту. Раз беспилотники чужаков не закрыты щитами, то наши корабли зададут им жару. А может и основной корабль вражеский поковыряют. Я поговорила с Тигрой, он говорит, что это можно устроить.

– Так и есть, – подтвердил генерал. – И тактику действий разработаем.

– Да, а я придумал, как их разместить, – кивнул Скунс. – Это конечно временная схема, но уж больно полезны они могут быть. Все же согласись, веселее, когда и мы сможем в бою развернуть эскадрилью-другую поддержки, а?

– Да без проблем, – согласился Енот. – Чего вообще спрашиваете? Что я, когда-нибудь запрещал вам подобные вещи? А кого возьмете?

– Думаю, недостатка желающих не будет, ведь по плану авианосцы напрямую не участвуют в поисках противника. А на флагман вон, хоть Пуха позовем, с «Эмайн Аблах», у него уже и опыт есть взаимодействия с нами, да и сам вроде пилот толковый.

– Действуйте. – одобрил Енот.

С этими словами клан-лидер вернулся в переговорную,

чтобы сообщить остальным главам кланов, что выходит из переговоров и оставляет остальных их собственной судьбе. А донне Мелани ее слова он еще припомнит, ибо обидны они весьма, а сам Енот хоть и не злопамятен, но подобное не забывает.

Вскоре после этого «Тот, кто живет в пруду» и «Серафим», флагманы енотовцев и Флеймеров соответственно, вышли из общего строя кораблей кланов и покинули систему Денеба.

Глава 7

Познание врага

После неудачного Совета кланов енотовцы и Флеймеры принялись за дело самостоятельно. Самые мощные корабли двух кланов заняли позиции в нескольких системах и раз за разом входили в туннели, перелетая туда и обратно, стараясь нарваться противника.

Очень быстро ловля на живца начала приносить результаты. Периодически летящие по туннелям корабли перехватывались инсектоидами, после чего выпадали в реальное пространство и вступали в бой. У чужаков-тараканов больше не было эффекта неожиданности, люди были знакомы с угрозой и полностью готовы к схватке, даже жаждали ее, поэтому победа чаще всего оставалась за силами человечества.

Недостатком подобной тактики были сроки. После вып-

дения корабль вынужден был месяцами возвращаться из открытого космоса между звездными системами.

По счастью, выявилась определенная повторяемость в зоне выпадения. Теория Скунса и Кенги оказалась недалеко от истины, и с ее помощью с немалой вероятностью можно было предсказать, где произойдет выброс из туннеля при перехвате.

После того, как несколько раз подряд корабли оказывались в одном и том же районе, енотовцы организовали базу далеко за границами системы, в открытом космосе. До нее корабли после боя добирались гораздо быстрее. На базе корабли ремонтировались и перевооружались, а добытые сведения о противнике и обломки изучались.

Веселый Скунс даже предлагал устроить полноценную засаду в реальном космосе. Чтобы после выпадения из туннеля тараканы оказались в окружении человеческих кораблей. И хотя эту идею поддерживал Тигра, от ее реализации все же решили воздержаться. Потому что особого смысла в таких действиях все же не было – пара тяжелых крейсеров при поддержке истребителей и без дополнительной помощи надежно справлялась с кораблем чужаков. А при угрозе захвата пришельцы предпочитали самоуничтожение.

– Мне кажется, или их атаки становятся более регулярными? – поинтересовался Енот через несколько месяцев действий.

– Не кажется, – подтвердила Кенга. – Инсектоиды одно-

значно реагируют на нашу стратегию. Теперь их перехватчики встречаются в этом туннеле гораздо чаще. Практически каждый перелет приводит к встрече.

– А они как-нибудь меняют свое поведение из-за наших побед? Они ведь не могут не видеть, что мы уничтожили множество их кораблей.

– Не особо, – покачал головой Скунс. – Мы не встречаем другие типы кораблей, и хотя их тактика боя несколько разнится от случая к случаю, мы уверенно одерживаем верх. Хотя в последнее время противник несколько раз совершал перехваты не одним, а парой кораблей. Это уже серьезная угроза, хотя пока мы справлялись. И непонятно, является ли это тенденцией или просто случайным совпадением, из-за возросшего числа кораблей тараканов в этом регионе вообще.

– Такое ощущение, что для них это не война, а какие-то ритуальные бои, – высказалась аналитик.

– Думаешь, мы ошибались, и они не воины-спартанцы, а кто-то типа Хищников, ищущих достойную добычу?

– Или странствующих рыцарей, в поиске того, с кем почетно скрестить копьё. Кто знает.

– Мы так и не захватили ни одного из них живьем, – казалось, Скунс произнес это с глубоким сожалением. – Поэтому можем только догадываться, что ими движет.

Через некоторое время после начала охоты енотовцы и Флеймеры оставили лишь три туннеля, выпадение из кото-

рых оказывалось самым удобным для возвращения, и сконцентрировали на них все усилия. Инсектоиды, казалось, тоже это почуяли. Перехваты в этих туннелях случались гораздо чаще, чем в среднем по галактике. Два клана не особо следили за происходящим у других, сосредоточившись на своей борьбе. Разведка докладывала, что корабли иных кланов продолжают исчезать в туннелях, и из-за этого трафик между системами значительно снизился. Клан «окуклились» в своих владениях, совершая перелеты только по необходимости. Енотовцев и Флеймеров это устраивало.

Потому что их действия приносили результат. Количество собранных обломков активно росло, и ученые двух кланов смогли воссоздать по ним вождеденный генератор щита. Хотя и не разобрались полностью в принципах его работы, так что использовать щиты на человеческих кораблях пока не получалось. Однако Скунс клятвенно обещал, что уже скоро, буквально вот-вот, и загадочная технология будет воспроизведена.

Также получилось изучить компьютеры инсектоидов, однако координаты чужацких баз по-прежнему оставались неизвестны людям. То ли противник не хранил эти данные в компьютерах, то ли координаты были уж очень чуждой системы.

Выяснилось, что беспилотные корабли противника не являются в полной мере беспилотными. Это были не полноценные автономные дроиды, а дистанционно управляемые

роботы. Эта новость обрадовала одних, например Енота, потому что показала, что люди превосходят своих врагов как минимум в некоторых областях. Но огорчила других, таких как Скунс, потому что они надеялись узнать что-то новое и полезное.

Впрочем, нового хватало и без беспилотников. Так, корпуса кораблей пришельцев оказались сделаны из незнакомого людям сплава, отличающегося очень хорошими характеристиками прочности и стойкости к экстремальным воздействиям. Проведенные эксперименты в частности показали, что этот сплав очень хорошо противостоит лазерному оружию. Подобный металл пригодился бы и в человеческом кораблестроении, так что металлурги кланов пытались его создать на своих заводах, ориентируясь на данные анализа образцов.

Также значительно возрос и объем знаний об обществе, культуре и быте противника. Разумеется, насколько можно было судить об этих вещах по косвенным данным, собранным из обломков и трупов.

Раз за разом подтверждалось первое наблюдение об отсутствии у противника личных вещей. Казалось, инсектоидам была незнакома даже сама концепция чего-то личного. Похоже, им даже не приходило в голову не только владеть вещами, но и даже как-то обозначать уникальность, подстраивать под себя те вещи, которыми они пользовались регулярно. Господствующей теорией стало, что – по аналогии с насе-

комыми – у инсектоидов ульевой уклад, с чрезвычайно сильным чувством коллективизма. И возможно отдельные особи даже не осознают себя уникальными существами, а мыслят о себе (если вообще мыслят) исключительно как о составляющей единице улья.

Интересным было и то, что люди не смогли обнаружить на телах тараканов никаких отметок, свидетельствующих об их ранге. Вероятно, чужаки пользовались другой сигнальной системой, вроде феромонов, чтобы определять иерархию. Соответствующие железы были найдены, но оставалось не до конца понятным, реально ли они используются или являются лишь атавизмом.

Вскрытия тел также показали, что у инсектоидов развиты регенеративная хирургия и генная инженерия. У некоторых особей встречались и кибернетические протезы, но в большинстве случаев ранения и травмы лечились биологическим путем – заменой на выращенные искусственно органы. Анализ генного кода показал, что в ДНК проводились целенаправленные вмешательства, устраняющие врожденные болезни или повышающие характеристики выносливости, снижающие потребность во сне и тому подобное.

Кенга предположила, что подобные свидетельства улучшения и лечения говорят о все же наличии у инсектоидов некой эмпатии, заботы друг о друге, несмотря на коллективизм.

Однако Скунс резонно возразил, что вероятнее то, что та-

раканы улучшают себя лишь ради большей успешности своего вида в целом, а лечат только потому, что в космосе взять замену выбывшим единицам просто негде. Так что все их действия объясняются не заботой друг о друге, а исключительно соображениями эффективности.

Подобные споры между главным аналитиком и главным научником клана стали уже привычными. По какой-то причине Скунс всей душой возненавидел чужаков, и неизменно объяснял их поведение бесчеловечными соображениями, отрицая существование у тараканов чести, взаимовыручки, доблести и других высоких моральных качеств, свойственных людям. Единственным поводом терпеть существование пришельцев для научника были их технологии, которые следовало изучить и поставить на службу человечеству. После этого необходимость существования тараканов исчезала окончательно.

Мама Кенга проявляла больше терпимости к инсектоидам. Ей было интересно понять не только технические, но и социальные стороны чуждого разума. Причем понять не только для большей боевой эффективности, как Скунсу, но и вообще, в целом. Возможно аналитик верила в возможность диалога. Однако, справедливости ради, противник никогда не пытался со своей стороны установить контакт, и Кенга отлично это знала. Да, в последнее время наблюдались попытки связи со стороны чужаков, но это были передачи, в которых чуждый скрипящий голос повторял несвязные челове-

ческие слова, очевидно услышанные в радиоперехватах. Это не было похоже на попытку общения, больше смахивало на психологическую атаку.

Противоречие находило отражение даже в названиях, которыми оперировали научник и аналитик. У обеих сторон были последователи, хотя партия «ксенофобов» была в явном большинстве. Клан Флеймеров практически целиком разделял взгляды Скунса и желал стереть чужаков с лица галактики. Тигра явно внутри был согласен с ними, но не хотел обижать Кенгу, поэтому старался сохранять нейтралитет.

К счастью, эти споры оставались сугубо академическими дебатами и не вели к реальному расколу внутри сил человечества.

И как бы то ни было, главный вопрос оставался без ответа – по-прежнему оставалось неясным, как можно перехватить инициативу и нанести мощный удар по чужакам. Люди набирались опыта борьбы с инсектоидами и все лучше узнавали технологии пришельцев, однако переломить ход противостояния в свою пользу не могли. А время играло на стороне противника. Пока туннельные коммуникации оставались под угрозой и межсистемные перелеты были сильно ограничены, человечество теряло силы и темп развития.

Такая ситуация продолжалась до тех пор, пока Кенга не выступила с предложением. Изучив накопленные данные о столкновениях, аналитик заметила некоторую призрачную закономерность, и предположила, что инсектоиды каким-то

образом могут чувствовать массу совершающего перелет корабля людей.

Предложение было простым, но оригинальным – отправить в переход два флагмана кланов в спарке. Получившийся космолет оказывался беспримерно огромным, и если теория аналитика была верна, то инсектоиды должны были отреагировать на столь выдающееся событие столь же неординарно. Отправить больше кораблей на перехват, или наконец выставить более сильный свой корабль. Если они конечно существуют.

Так или иначе, это было бы развитием затянувшейся патовой ситуации, а терять все равно было нечего. Поэтому предложение приняли.

И после соответствующей подготовки два огромных корабля, флагманы двух кланов, «Тот, кто живет в пруду» и «Серафим» как единое целое вошли в квантовый туннель.

Глава 8

В которой происходит перелом

– Контакт!

– Выход из туннеля!

Как и ожидалось, противник перехватил флагманы людей в туннеле. «Тот, кто живет в пруду» и «Серафим» вывалились в реальный космос. Контактные штанги и трапы отщелкнулись, освобождая корабли. Два могучих космолета

разошлись, оценивая обстановку.

– Кенга, ты была права, – кивнул Енот своему аналитику.

– Что может быть приятнее, чем собственными глазами убедиться в истинности своей теории, – ухмыльнулась та.

– Убедиться в этом с безопасного расстояния, – отметил Скунс.

– Да брось, тебе что, не нравится ситуация?

– Да вот как-то не очень.

Сенсоры флагмана енотовцев фиксировали пять кораблей противника, разворачивающихся в боевое построение. Четыре корабля были давно знакомого типа, а вот пятый был больше, заметно больше. Раньше подобного людям не встречалось.

– Может быть, это наконец «матка»? – обрадовался Енот.

– Далеко не у всех насекомых есть матки. Эусоциальность вообще редкое явление, так что необоснованно предполагать, будто у наших чужаков должна быть королева, лишь потому, что они похожи на насекомых.

– Верно. Логичнее ожидать, что чужаки дошли до мысли о постройке более крупного корабля ради определенных задач, с которыми не справятся обычные.

– Ладно, ладно. Убедили. Давайте уже просто разобьем их и посмотрим, что интересного с них можно будет подобрать.

– Не дели шкуру неубитого медведя! Это самое крупное соединение противника, что нам встречалось. И неизвестный корабль.

– Да ладно, что они нам сделают? У нас два флагмана кланов!

Как оказалось – сделать они могут немало.

Более крупный корабль чужаков был крупным лишь относительно своих собратьев. По человеческим меркам это был аналог крейсера, и естественно, такой корабль не шел ни в какое сравнение с величественными флагманами. Вооружение его тоже было уже привычным – лазеры и роботы-штурмовики, только в большем количестве, чем у меньших кораблей.

Однако даже один корабль противника в свое время неслабо потрепал «Того, кто живет в пруду». И хотя с тех пор люди отточили тактику и выработали приемы защиты и атаки, пять чужацких кораблей оставались неимоверно грозной силой.

Впрочем, им противостояли готовые к бою флагманы.

За долгие месяцы сражений с пришельцами енотовцы и Флеймеры не просто лучше узнали друг друга, но по-настоящему «спаялись», став отличными союзниками, способными сражаться с безупречной гармонией и убийственной эффективностью. Очень быстро после начала боевых действий спарки тяжелых крейсеров, отправлявшихся в туннели, стали совмещенными – состояли из кораблей обоих кланов. Изначально это было лишь мерой предосторожности и демонстрацией открытости, что никто не утаит полученный ценный трофей. Однако вскоре выяснилось, что благодаря раз-

нице в бортовом вооружении и предпочитаемых боевых стилях корабли кланов прекрасно дополняют друг друга.

Экипажи флагманов не имели опыта реального боевого взаимодействия друг с другом, однако не раз проводили виртуальные совместные бои-симуляции. В этих симуляциях, которые являлись частью повседневной тренировки всех анти-чужацких сил, отрабатывались различные тактики противодействия инсектоидам. В том числе репетировался и бой с превосходящими силами тараканов. Эти тренировки начались еще до того, как враг начал выставлять на поле боя по несколько кораблей, так что Скунс честно предупреждал, что симуляция будет лишь аппроксимировать известное поведение одиночного корабля противника, и в настоящем бою пришельцы могут вести себя иначе, однако польза подобной подготовки была несомненна.

По итогам многочисленных симуляций было установлено, что два корабля инсектоидов имеют большие шансы победить тяжелый крейсер любого клана. Три – уничтожают одиночный тяжелый крейсер гарантированно, а двум наносят приличный ущерб, и при везении могут победить. Четыре – представляют реальную угрозу флагману.

Насколько сильны два флагмана, оставалось неизвестным, потому что подобные симуляции не проводились. До предложения Кенги никто и не думал, что этим гигантам доведется действовать совместно раньше, чем при атаке на базы чужаков... Поэтому итог противостояния должен был опре-

делиться сразу в реальности.

Мульхиба, матриарх клана Флеймеров, не участвовала в туннельной охоте лично, предпочитая заниматься другими делами клана. Вместо себя руководить боевыми действиями она назначила наместника, которым стал уже хорошо знакомый енотовцам Агшин. Сам флеймер объяснил свое назначение тем, что в нем воспылал священный огонь, который велит очистить космос от мерзких чужаков, а значит Агшин стал святым воином, на чьем праведном пути никто не осмелится встать и выполнению чьего высшего долга никто не посмеет противиться.

Как всегда с Флеймерами, осталось неясно – серьезен ли говорящий или просто прикалывается. Как бы то ни было, наместник системы Беллатрикс оказался толковым командиром и верным адекватным соратником.

Сейчас изображение лица наместника подрагивало в ряби помех на коммуникационных экранах «Того, кто живет в пруду»:

– Предлагаю сначала разобраться с меньшими кораблями. Если у большого толстые щиты, то пока мы их ковыряем, остальные разберут нас на кусочки.

– Согласен, – кивнул Енот. – Можешь по ним чем-нибудь жахнуть, пока они еще кучкой держатся?

– Радиационные торпеды, – предложил флеймер. – Полагаю, сейчас для них самое то.

– Давай. Только скинь нам карту зон поражения, чтобы

истребители в них не залетели.

Радиационные торпеды – это грязное оружие, создающее в некотором объеме пространства излучение настолько жесткое, что оно угрожает даже космическим кораблям. Космолеты надежно защищены от излучений, потому что постоянно сталкиваются с космическими лучами, однако радторпеды прожигают даже броню, поражая экипажи и электронику. Большинство кланов с неприязнью относятся к этому вооружению, периодически предлагая считать его применение преступлением. Флеймеры имеют самый значительный запас таких торпед, потому что те относятся к столь любимым ими боеприпасам объемного поражения. К чести клана, Флеймеры стараются не использовать их. Они объясняют этот отказ тем, что от взрывов радторпед нет яркости и праздника, ведь радиация невидима. Однако с вооружения не снимают.

«Серафим» выпустил веер радиационных торпед, чьи мощные одноразовые двигатели метнули снаряды в направлении приближающегося противника. Затем торпеды активировались, сформировав на тактических экранах флагманов красные облака опасных зон. В грядущем бою корабли людей постараются не залетать в эти области.

– Скунс, а тараканы щиты защищают от радиации? – поинтересовался Енот несколько запоздало.

– Вот и мне интересно, – откликнулся главный научник.

– Скунс, а чем вы с Герegiном вообще занимались все эти

месяцы? – отпустила шпильку Мама Кенга. – Что ни спроси – «не знаю» да «неизвестно». Где наши собственные щиты? Где координаты баз противника или объяснение их способности к перехвату?

Научник кисло взглянул на аналитика и что-то пробурчал себе под нос.

– Так, потом поспорите, – пресек беседу Енот. – У нас тут сражение.

Если радиация как-то и повлияла на чужаков, они этого никак не показали. Восьмиугольные корабли прошли через зону излучения не меняя курса.

Мостик «Того, кто живет в пруду» содрогнулся от отдачи выстрела главного калибра. Плазменное копьё ринулось к пришельцам, заставив их корабли броситься врассыпную. Через минуту такой же залп произвел «Серафим». Сейчас оба флагмана метили в главный корабль врага, как в самую удобную мишень.

И вскоре противник подошел слишком близко для главного калибра. С граней чужацких кораблей сорвались атакующие дроны. Хотя Скунс и отзывался пренебрежительно о неизменной тактике тараканов, противозенитным маневрам они научились, и теперь не были легкой добычей для средств ПВО людей.

– Пух, ваш выход, – наклонился к интеркому в подлокотнике Енот.

– Ой, а может как-нибудь без нас обойдетесь, а? – тут же

откликнулся лидер истребителей флагмана. – Там снаружи темно, холодно и злые насекомые. А тут светло и приятно, и симпатичные...

– А ну на вылет живо! Пока я не приказал отсек продуть!

– Да летим мы уже. Пошутить нельзя.

– Будьте внимательнее, их там ныне дофига.

Истребители закрутили карусель догфайта с роботами чужаков. Флагманы, стойчески снося повреждения от вражеских лазеров, сконцентрировали огонь своих многочисленных орудий на основных кораблях инсектоидов. Люди присвоили противникам условные наименования – Альфа, Бета, Гамма и Дельта для обычных кораблей и Омега для крупного – и поочередно атаковали их.

Даже при наличии щитов, ни один противник не мог бы долго выдержать сосредоточенный обстрел двух флагманских кораблей. Не выдержали и инсектоиды. Один за другим их защиты лопались, а корабли превращались в обломки. Толстые щиты Омegi позволили ей продержаться дольше, а батареи лазеров нанесли чудовищный ущерб обоим флагманам, однако в итоге пала и она.

Истребители медленно возвращались на потрепанные носители, маневрируя среди многочисленных обломков. На обоих флагманах отчаянно боролись за живучесть, устраняя самые критичные повреждения. Трофейные команды на специализированных челноках уже вылетели, чтобы собрать урожай. После дозаправки к ним присоединились и истре-

бители, которые парами тащили тонкие и прочные полимерные неводы, собирая все подряд.

Спустя необходимое время два корабля отправились, если не сказать – поковыляли, к базе операции. Туда уже отправилось сообщение с докладом итогов боя и требованием выслать ремонтные силы навстречу. Заодно Енот и Агшин решили приостановить ловлю на живца. Если чужаки повторят использование большого корабля или большой группы – то спарка тяжелых крейсеров не сможет им противостоять. Силам кланов было поручено разработать систему сцепки большего количества кораблей для совместного перехода по туннелям. Три, лучше четыре тяжелых крейсера. Разработать, но не применять. Ведь настолько большая масса с большой вероятностью спровоцировала бы тот самый перехват большими силами тараканов.

Мда уж, задача. Ставки увеличиваются, бои становятся серьезнее, но чужаки по-прежнему владеют инициативой. Есть, о чем подумать.

Впереди было около двух месяцев полета к своим.

Но уже через три дня Веселый Скунс принес радостную весть – в обломках найдено то самое загадочное устройство, с помощью которого тараканы проникали в туннели. Причем неповрежденное. И это оказался не просто некий постановщик квантовых помех, позволяющий выйти из туннеля между системами, или квантовый радар, позволяющий находить другие корабли в квантовом пространстве. Загадоч-

ное устройство ксеносов оказалось полноценным телепортом. Дверью в иное пространство. Порталом в другое измерение.

Глава 9

Держи жабу

– Другое измерение? – повторил Енот за научником.

– Ага.

– А так вообще бывает?

– Как видишь.

– Сможешь объяснить это по-простому?

– Не уверен, – признался Веселый Скунс. – Глубинную физику процесса я и сам не понимаю, а если говорить по-простому, то мы скатимся к терминам «другое измерение» и «параллельный мир». И все слушатели будут кивать головами, думая, что понимают, о чем речь. Хотя на самом деле они будут представлять картинки из фантастики и фэнтези, где подобные вещи сплошь и рядом. Но насколько фантастика соответствует реальному положению дел? Так же, как научно-популярные статьи соответствуют реальным исследованиям и открытиям. Они объясняют вещи концептуально. Дают человеку знание, что «так бывает». Фантастика может познакомить тебя с понятием «инопланетянин», и когда ты его встретишь, ты не растеряешься, не примешь его за ангела или кого еще, а скажешь «ага, это иной разум из другого ми-

ра». Но как поведет себя реальный инопланетянин – фантастика не скажет. Можно сколько угодно предполагать их поведение и цели, но это все равно будут наши мысли о предмете, а не сам предмет. Более того, у тебя может сформироваться стереотип о поведении инопланетян, по которому ты и будешь действовать, в то время как настоящий инопланетянин может этому стереотипу совсем не соответствовать.

Глава научного отдела помолчал и добавил:

– Хотя, пожалуй, от гуманоида с хвостом, длинным черепом, двумя парами челюстей и кислотной кровью лучше все же держаться подальше.

– Ладно. Я думаю, когда мы будем рассказывать другим кланам, всем хватит объяснения про параллельный мир. Все равно это именно то, чем и является, так?

– Ну да. Мы не изучили ту сторону достаточно подробно, поэтому не можем утверждать, полноценная ли там галактика и Вселенная, существующие параллельно нашим, или это лишь некий пространственный «карман» нашего мира, изолированный от всего остального. Но так или иначе, их мир – это не наш мир. Барьер между ними достаточно высок, чтобы считать эти миры различными. Насколько мы успели понять, законы физики там те же, что и здесь, но этого еще недостаточно, чтобы утверждать что-то. Сам знаешь, даже на Земле в изолированных местах существовали животные, которые были не похожи ни на каких других.

– Но они были сделаны из тех же белков и дышали тем

же воздухом.

– Да, резонно. Не очень хорошая аналогия.

– Я тебя понял. Думаю, аналогия подойдет.

Этот разговор проходил через несколько недель после сражения флагманов с крупными силами инсектоидов. Корабли людей находились на пути к базе, и к ним уже прибыли ремонтные бригады и корабли сопровождения. Так что теперь флагманы летели в окружении быстровозводимых ремонтных конструкций, и инженеры и техники прямо на ходу устраняли те повреждения, которые могли. Всех их прикрывали тяжелые крейсера эскорта.

Еще через несколько дней к флотилии присоединился исследовательский корабль, запрошенный Скуном. С корабля на флагман перевезли несколько челноков груза, который подчиненные главного научника перенесли в глубины выделенного им отсека и чем-то там занялись.

Все прошедшее время полета Веселый Скунс со своим флеймерским коллегой Герегином изучали доставшиеся им артефакты ксеносов. И главным интерес представлял, разумеется, межпространственный привод.

Поскольку устройство досталось людям целиком, то запустить его можно было без особого труда. Да и с воспроизведением прибора проблем не было. Даже если принципы его работы оставались непонятными, не возникало особой сложности в том, чтобы предельно точно воссоздать загадочный аппарат.

Испытание привода прошло прямо в полете. Разумеется, никто в здравом уме не стал бы рисковать, посылая потрепанные боем флагманы в неизвестность. Поэтому на скорую руку сконструировали автоматизированный зонд, который нес на борту копию чужацкого привода и набор научных инструментов. Зонд отошел на безопасное расстояние, запустил привод и исчез. Через расчетное время он возник вновь, собрав информацию о том, что находится по ту сторону.

По ту сторону оказался космос. Системы зонда не нашли ни одной знакомой звезды, ни даже известных других галактик. Либо это был очень, очень, очень далекий уголок вселенной, либо это правда было что-то вроде другого измерения, другая грань Мультивселенной.

Скунс был убежден, что это иной мир. При изучении привода уже стало понятно, как его настроить, чтобы попасть не только в реальное пространство этого или того измерения, но и в квантовое пространство туннеля. Пока оставалось неясным, как задавать координаты, но было похоже, что уже настроенные параметры введены чужаками, а значит, ведут куда-то на их территории.

Это была физика, лежащая далеко за известными человечеству границами, однако кое-какие выводы делать можно было. Казалось, будто квантовые туннели являются чем-то вроде прослойки между привычным пространством и миром инсектоидов. Довод в пользу теории параллельной вселенной. Веселый Скунс предположил, что квантовое простран-

ство является чем-то вроде стенок мыльного пузыря, в то время как реальное – внутренностью этого пузыря. И с привлечением голографической теории можно было объяснить, как перемещение по стенкам позволяет преодолевать большие расстояния внутри. И соответственно люди и инсектоиды находились в разных пузырях, которые соприкасались стенками.

Впрочем, Енота сейчас волновало в основном практическое применение новых знаний.

– Ну, это очевидно, – пожал плечами научник. – Как минимум, на основе технологий этого привода мы сможем улучшить собственные генераторы Шельмана, и вероятно сможем входить в квантовые туннели не только с окраин планетных систем...

– Ты о другом скажи, – потребовал клан-лидер. – Сможем мы попасть к чужакам, чтобы нанести удар по их базам и мирам?

Глава научного отдела почему-то замялся.

– А мы точно туда хотим? – осторожно поинтересовался Скунс.

– Хотим или нет, а надо. Похоже, пришло время еще раз попробовать созвать Совет кланов. Представим новые данные. Покажем, что сможем ударить. Они согласятся.

– Это не обязательно.

– Тогда сами будем атаковать. Два клана – это тоже могучая сила!

– Не, я в том смысле, что не обязательно самим это делать. Мы сможем открыть врата в измерение тараканов, но зачем туда идти самим.

– А кто тогда? – удивился Енот.

– Ой. Я кажется поняла, – улыбнулась Мама Кенга. – Ха-ха, это настолько иронично, что я даже «за». Ха, это настолько классное решение проблемы, что хочется его использовать только для того, чтобы посмотреть на этот постмодерн!

– Так, ну-ка объясните мне, пока я сам не начал думать, – потребовал Енот.

– Дроны, – сквозь смех выдавила аналитик. – У этого жука же остались корабли и интеллектуальные ядра зондов ИскИна.

– Ааа... – протянул Енот, начиная понимать задумку.

– Ну да, – кивнул Скунс. – Откроем портал и запустим туда несколько самовоспроизводящихся зондов, управляемых злобным искусственным интеллектом. Ты же помнишь, сколько проблем нам доставили эти штуки в прошлом году? Вот пусть теперь тараканы с этим разбираются.

– Хе! А идея и впрямь недурна, – признал Енот. – А ИскИн не того? Не ударится в пацифизм и не смотается в дальние дали, как наш?

– Обижаешь. Я не понимаю всей глубины хардверного и софтверного устройства ядер, но добавить в программный код пометку, что такая стратегия неоптимальна – смогу. Так что пусть зонды размножаются, и разбирают тараканов на ре-

сурсы. А тараканы устраивают свои ритуальные бои или что там у них. В общем, всем будет весело, и никто к нам не полезет. По крайней мере, какое-то время.

– Думаешь, к нам перестанут лезть?

– Думаю, вскоре они от зондов на ушах будут стоять. Или что там у них.

– Солидарна со Скунсом, – согласилась Кенга. – Размножающиеся зонды – это еще та отвлекалочка от обычных дел. К слову, обратили внимание, что инсектоиды встречались только в туннелях, но не в реальном пространстве? Возможно они и правда рассматривали это не как войну, а как своего рода испытание воинской доблести. Дроны же предоставят им кучу возможностей для испытаний.

– Что ж, я пока не могу представить, что мы теряем, если попробуем, – потер лоб Енот. – Да и правда, смешно будет натравить одного врага на другого. Как скоро мы сможем организовать отправку чужакам подарочка?

– Дай пару дней. Модифицирую код, соберу дроны и запустим. Думаю, стоит отправить несколько разных зондов. Пусть уж они там сами разбираются, какие формы принимать, но чтобы у них было разнообразие на старте.

Через два дня несколько полнофункциональных зондов фон Неймана с искусственным интеллектом были выпущены в космос. Там были и многофункциональные «спруты», и пара боевых дронов. Прежде, чем они смогли атаковать корабли людей, сработал межпространственный привод, кото-

рый отправил зонды в другое измерение. Этот привод был оснащен системой самоуничтожения, которая была запрограммирована сработать после перемещения. Просто чтобы не искушать изобретательный ИскИн вернуться.

– Сработало? – поинтересовался Енот, глядя на пустой космос на экране.

– Через месяц-другой узнаем, – пообещал Скунс. – Как раз свернем базу, долетим до ближайшей системы, попробуем зайти в туннель...

– И нас там перехватят боевые дроны с ИскИном и лазерами! – радостно предположила Кенга.

Скунс печально-осуждающе посмотрел на аналитика и вздохнул.

– Скунсыч, ты чего такой невеселый? – удивился клан-лидер. – Ты же вон какую хитрую штуку с зондами придумал! Если сработает, то ты ведь герой. Поверь, я этого не забуду и всем расскажу, что это твоя заслуга.

– Эээх, – махнул рукой научник. – Невелика заслуга.

– Чего с ним? – повернулся Енот к Кенге.

– Флеймеры разобрались в технологии щита.

– Ну, так это же хорошо?

– Флеймеры разобрались, – повторила Кенга, выделив голосом первое слово.

– И что? Мы вроде еще союзники. Они нам расскажут.

– Я отказался, – сообщил Скунс. – Это дело принципа! Только не от них!

Глава научного отдела назидательно поднял палец и помолчал немного. Потом, по-прежнему молча, развернулся и покинул мостик флагмана. Очевидно, дальше размышлять над загадкой технологии. Соклановцы проводили его взглядами.

– Я уже получила данные от Флеймеров, – сообщила Кенга, возвращаясь к своим делам. – Так что без щитов не останемся. А ты пока думай, передавать ли технологию другим кланам.

– Вот еще! – сразу откликнулся Енот. – Не заслужили!

А через несколько месяцев перехваты в квантовых туннелях окончательно прекратились. Похоже, инсектоиды стали сильно заняты чем-то другим.

Это приключение Енота и его друзей закончено. Но Енот еще вернется!